XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 42. Воскресеніе, 16 октября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Къ вопросу объ участіи православнаго русскаго духовенства въ общественной жизни русскаго народа.

Въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ предшествующихъ №№ нашего епархіальнаго органа (40 и 41-мъ), обстоятельно выяснены тѣ параграфы Высочайше утвержденнаго положенія объ учрежденіи Государственной Думы, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ приходскому православному духовенству, предоставляя ему право участія въ выборахъ членовъ будущей Государственной Думы. Для священника, не желающаго быть мертвымъ членомъ общества, долженъ быть въ высшей степени отраднымъ возвратъ православно-русскому духовенству его историческаго права на участіе въ общественной жизни русскаго народа. Почти двѣсти лѣтъ, съ небольшими промежутками, русское православное духовенство устранялось, по различнымъ причинамъ, нисколько независящимъ отъ самого духовенства, и не по желанію его, отъ общественной русской жизни. Создался даже взглядъ на внѣшнюю—мірскую жизнь народа, какъ на сферу, несоотвѣтствующую высокому священному сану. Этотъ взглядъ на-

шелъ себѣ выраженіе къ одномъ законоположеніи, гласящемъ: „*священнику не должно вмѣшиваться въ мірскія дѣла*" (Инстр. благоч.). Очень жаль, что комментирующіе мысль о невмѣшательствѣ священника въ мірскія дѣла народа, для вящшей доказательности этой мысли, старались обосноваться и на словахъ Спасителя, и на канонахъ церковныхъ. Изъ евангелія брались такія слова Спасителя: „*Царство мое не отъ міра сего*" (Іоан. 18, 36). Но эти святыя слова Спасителя, прочитываемыя безъ предвзятыхъ цѣлей, заключаютъ въ себѣ одно лишь противоположеніе благодатнаго царства Христова всемірно-языческому владычеству римлянъ, поглотившему, какъ крупинку, еврейское царство. Царство же русское—царство православно-христіанское, одушевляемое какъ въ жизни, такъ и въ законахъ своихъ, благодатными началами христіанства. Чего же долженъ чуждаться въ православно-русскомъ царствѣ православный священникъ, какъ несвойственныхъ его сану мірскихъ дѣлъ? Участія въ обыденной жизни православно-русскихъ людей? Развѣ это вѣрно?.. Были святые подвижники, которые своимъ ученикамъ, ищущимъ пути спасенія, указывали на *міръ*, гдѣ они удобнѣе могли достигнуть вѣчныхъ цѣлей жизни. Почему же для православнаго священника, въ мірѣ живущаго и дѣйствующаго, мірское должно быть недостойнымъ? Говорятъ, что участіе пастыря въ мірской жизни паствы запрещено канонами церковными. Такъ ли это?

Розысканіе, соотвѣтственное этому запросу, находимъ на страницахъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей" за текущій годъ (№№ 23—25) въ статьѣ: „Объ участіи духовенства въ общественной жизни народа". Авторъ этой статьи г. С. Сотинъ рѣшительно заявляетъ, что „*въ канонахъ церковныхъ нѣтъ ничего такого, что запрещало бы пастырямъ слѣдить за мірскими дѣлами и отношеніями пасомыхъ и принимать въ нихъ живое и дѣятельное участіе*". Правда, нѣкоторое недоумѣніе могутъ возбудить 6 и 81 Апостольскія правила, изъ которыхъ первое *запрещаетъ*

но, чтобы наше духовенство блестяще выдержало это испытаніе въ правоспособности своей на общественную дѣятельность, ставши выше всякихъ предвыборныхъ партій, но внеся въ каждую изъ нихъ духъ православія.

Если бы исполнилось это наше желаніе, то позволительно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ православно-русскому духовенству предоставлена была бы и болѣе широкая общественная дѣятельность, напримѣръ, въ качествѣ полноправнаго члена на сельскихъ сходахъ, въ качествѣ полноправнаго гласнаго въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ. И сколько бы добра могъ принести православно-русскому народу священникъ, хотя бы, напримѣръ, въ качествѣ полноправнаго члена сельскаго схода. Не всякое мірское дѣло на сельскомъ сходѣ рѣшалось бы съ помощью водки, какъ это теперь часто бываетъ. Въ этомъ случаѣ, пожалуй, не потребовалось бы и словъ священника, а достаточно было бы присутствія его на сельскомъ сходѣ, какъ дѣятеля.

Впрочемъ, не время еще рисовать картины будущаго, тѣмъ болѣе, что каждому изъ насъ—священниковъ вполнѣ понятно наше благотворное для народа участіе въ его мірской жизни.

Часто слышится въ настоящее время упрекъ: *духовенство спитъ*. Было бы справедливѣе сказать: *духовенство усыплено*. Теперь же насъ и пробуждаютъ. *Выйдемъ же*, отцы-собратія, выйдемъ смѣло и бодро *на народный подвигъ*,—подвигъ христіанскаго благодатнаго просвѣщенія русскаго, къ прискорбію, еще темнаго народа, и подвигъ сердечнаго благожелательнаго христіанскаго служенія дѣлу улучшенія народнаго благосостоянія!

Къ братьямъ соработникамъ.

Среди духовенства нѣтъ единенія. Что же насъ разъединяетъ? Единство духовныхъ интересовъ должно бы насъ сблизить, но этой близости внутренней у насъ нѣтъ. Видно, „духовные интересы для насъ не очень интересны“. Граж-

данской зрѣлости у насъ нѣтъ; она общее благо и идею поставляетъ выше личной выгоды, своекорыстныхъ интересовъ; она заставляетъ человѣка жертвовать частнымъ, личнымъ ради общаго, ради извѣстной идеи. Самолюбіе, зависть тоже къ розни приводятъ. Мы преданы себѣ, своимъ личнымъ интересамъ, мы заняты созиданіемъ себѣ въ ряду другихъ сослуживцевъ положенія, т. е. наградами, повышеніями, а дѣла Божія не любимъ всѣмъ сердцемъ, ибо о немъ не радимъ. Мы только проповѣдуемъ: „ищите прежде царствія Божія...“ а сами то ищемъ прежде „прочаго“ и на дѣлѣ оказываемся не совсѣмъ близки къ созиданію на землѣ царствія Божія. „Какъ, развѣ мы не радимъ о церкви Божіей? Вѣдь, она растетъ?“ Да, количественно, въ силу унаслѣдованія дѣтьми вѣры своихъ родителей, растетъ, но не качественно, не внутреннимъ своимъ преуспѣяніемъ. Вѣдь теперь въ нашей странѣ всеобщій религіозный пожаръ: сектантство множится, индифферентизмъ религіозный все крѣпнетъ и крѣпнетъ... А что мы дѣлаемъ? Все то-жъ, что и прежде: сѣемъ, жнемъ и собираемъ въ житницы, и въ собственномъ, и въ переносномъ смыслѣ. Овцы пасутся на пажитяхъ инудѣ, или изнемогаютъ отъ глада и жажды, а намъ до этого дѣла мало. Мы крѣпко заснули подъ тѣнистымъ деревомъ безпечности,—одни послѣ сытной трапезы, другіе въ изнеможеніи и усталости, проплывъ изрядное пространство по бурнымъ волнамъ житейскаго моря. Однихъ усыпило счастье, другихъ надломило горе. И тѣмъ, и другимъ очнуться не хочется, да и трудновато. То большія, то меньшія тучки, появлявшіяся на горизонтѣ нашей церковно-религіозной жизни, не будили насъ, а еще болѣе усыпляли: то было счастливое время внѣшняго заступничества за насъ. Но, вѣдь, эта непогодь разрѣшилась страшнымъ громомъ и молніей, потрясшими все зданіе нашей церкви; зданіе загорѣлось, и намъ остается одно изъ двухъ: или самимъ сгорѣть въ этомъ пожарѣ, или же дружными усиліями взяться за дѣло. Давайте, братцы, тушить, всѣ вмѣстѣ! Соединимся, сплотимся, такъ будетъ лучше: въ одиночку, по-

рознь ничего не сдѣлаемъ. Противопоставимъ страшной стихійной силѣ огня, охватившаго насъ, грозную, несокрушимую силу искренняго единенія „въ союзѣ мира“, силу взаимной помощи и неослабѣвающаго усердія.

Священникъ *Николай Дробницкій.*

Пожеланія духовенства. [1]

По распоряженію нашего епархіальнаго начальства, намъ разрѣшено собираться вмѣстѣ, устраивать свои пастырскіе союзы и сообща—соединенными усиліями изыскивать и намѣчать къ проведенію въ жизнь такія мѣры, которыя способны поднять религіозно-общественную жизнь прихода, а вмѣстѣ съ тѣмъ обновить и нашу личную жизнь. Нужно сознаться, что это большой шагъ впередъ, такъ какъ въ этомъ нельзя не усмотрѣть проявленія нѣкотораго довѣрія къ намъ, въ которомъ мы такъ сильно нуждались и въ которомъ намъ до сихъ поръ было отказываемо. Намъ предлагаютъ выступить нѣсколько самостоятельио, не по инструкціи, какъ бывало прежде, на общую работу для блага церкви и высказаться по своему крайнему разумѣнію. Это послѣднее обстоятельство не можетъ не вызвать въ насъ того отраднаго чувства, которое одно только способно подвинуть людей на болѣе возвышенную безкорыстную дѣятельность, чѣмъ какую можно было видѣть при дѣйствіи даже самыхъ энергичныхъ предписаній. Мнѣ кажется, что это единственный правильный путь, могущій повліять на продуктивность работы и привести къ чему нибудь прочному и положительному.

Не трудно предугадать, что онъ—этотъ путь, если только мы пойдемъ по нему, принесетъ намъ много перемѣнъ въ нашей личной жизни, потребуетъ самыхъ разнообразныхъ,

---

[1]) Изъ доклада, читаннаго на пастырскомъ собраніи 4 округа Таращанскаго уѣзда.

можетъ быть, на первый взглядъ, даже и очень тяжелыхъ съ нашей стороны уступокъ до ломки всѣхъ тѣхъ традицій, на которыхъ мы выросли и воспитались, включительно. Но это не должно казаться чѣмъ-то страшнымъ и ужаснымъ. Только насильственный переворотъ въ жизни способенъ навести страхъ на человѣка и нарушить его душевный покой. Но если мы сами добровольно и вполнѣ сознательно во имя идеи идемъ на встрѣчу требованіямъ жизни, да еще при сочувствіи совнѣ, то это только способно поднять насъ въ глазахъ другихъ и вернуть намъ то уваженіе, которое мы въ послѣднее время потеряли.

Запросы и требованія жизни неумолимы. Не пойдемъ мы на встрѣчу имъ, они сами бурнымъ потокомъ ворвутся въ наши владѣнія, что очень неблагопріятно можетъ отозваться какъ на насъ самихъ, такъ и на нашемъ общемъ дѣлѣ. При взглядѣ на дѣло съ этой стороны, приходится придти къ тому заключенію, что двухъ противоположныхъ мнѣній въ данномъ случаѣ не можетъ быть, поворотъ необходимъ. А разъ такъ, то намъ ничего больше не остается какъ поспѣшить выйти изъ своего выжидательнаго положенія и идти на встрѣчу тому, что впослѣдствіи можетъ захватить насъ врасплохъ. Объ одномъ только намъ въ настоящее время слѣдуетъ позаботиться—это заручиться сочувствіемъ нашего начальства и общества, въ частности паствы своей,—и тогда никакая перемѣна, никакая жизненная ломка никого не устрашитъ. Второе, о чемъ слѣдуетъ позаботиться, это всѣми способами избѣгать слишкомъ крутого поворота въ сторону, такъ какъ вообще крутые повороты часто портятъ и ту борозду, которая проведена уже.

Что наша приходская жизнь течетъ нѣсколько ненормально, это, кажется, всякій чувствуетъ. На насъ лежитъ какое то непріятное внѣшнее давленіе, кладущее свой слишкомъ замѣтный отпечатокъ не только на отдѣльныя личности, но и на цѣлыя поколѣнія духовенства. Очевидными признаками такого давленія были: отсутствіе у насъ ка-

кой бы то ни было и въ чемъ бы то ни было инициативы, рабская покорность передъ всѣмъ, что исходитъ свыше, и полнѣйшая разрозненность, какъ во взглядахъ, такъ во всей общественной и частной жизни. О ненормальности пастырскихъ взаимоотношеній, о нашей разобщенности и объ отсутствіи у насъ всего, что бы могло связывать насъ въ одну дружную семью, много уже говорено и писано. Это зло, такъ сильно разъѣдающее и вредящее нашему общему дѣлу, въ самомъ недалекомъ будущемъ должно быть въ корнѣ истреблено. Тогда только мы въ состояніи будемъ откликнуться на голосъ Архипастыря своего, зовущаго насъ на дружную совмѣстную работу, и вложить свою собственную, намъ принадлежащую, лепту на общую пользу церкви.

Ненормальность теченія церковно-общественной религіозной жизни также сильно бросается въ глаза. Тутъ еще больше, чѣмъ гдѣ, необходимъ поворотъ въ сторону. Одной какой либо мѣрой дѣло не будетъ исправлено. Необходима цѣлая система мѣръ, одна отъ другой зависящихъ и другъ друга дополняющихъ. При этомъ нужно замѣтить, что всякая выработанная и намѣченная къ проведенію въ жизнь мѣра неминуемо должна коснуться нашей личной жизни и что на насъ, нынѣ существующихъ пастырей, выпадаетъ, такимъ образомъ, нелегкій подвигъ мѣнять многое изъ того, съ чѣмъ мы такъ сжились и срослись. Намъ, посему, слѣдуетъ просить кого слѣдуетъ объ облегченіи предстоящаго подвига. Облегченіе же это будетъ сдѣлано тогда, когда намѣченныя нами къ проведенію въ жизнь мѣры будутъ признаны цѣлесообразными и годными и нашимъ начальствомъ.

Не претендуя на безусловную цѣлесообразность нѣкоторыхъ намѣченныхъ мною мѣръ, я въ данную минуту имѣю въ виду дать только лишь поводъ къ подробному и основательному обсужденію каждой изъ нихъ. Намѣчу нѣкоторыя изъ нихъ вкратцѣ, а для большаго удобства раздѣлю ихъ на прямыя и косвенныя.

Къ первымъ должны быть отнесены слѣдующія:

1) Предоставленіе нѣкоторой автономіи, не въ ущербъ, конечно, Архипастырской власти, пастырскому союзу вообще и каждому приходу въ частности. Автономія эта должна выражаться: а) въ самостоятельномъ завѣдываніи и управленіи дѣлами извѣстнаго округа, подъ предсѣдательствомъ выборнаго лица, съ правами близкими къ правамъ нынѣшнихъ благочинныхъ, и б) въ товарищескомъ судѣ, съ правомъ представлять на утвержденіе Архипастыря свои рѣшенія по тѣмъ или инымъ проступкамъ участниковъ союза.

2) Въ случаѣ какихъ либо препятствій къ введенію товарищескаго суда, желательно замѣнить нынѣшній консисторскій заочный судъ гласнымъ судомъ, съ участіемъ въ разбирательствѣ дѣла обѣихъ тяжущихся сторонъ. Судьями слѣдуетъ быть выборнымъ изъ священно-церковно-служителей.

3) Жизнь каждаго священника, какъ общественная, такъ и частная, не должна слагаться подъ вліяніемъ циркуляровъ, а подъ исключительнымъ вліяніемъ евангелія, о чемъ вѣдаетъ тотъ же товарищескій судъ.

4) Слѣдовало бы измѣнить строй нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ пастыри церкви шли люди добровольно, по призванію, остальные же имѣли бы возможность свободнаго избранія любой спеціальности соотвѣтственно призванію своему.

5) Облегчить какими бы то ни было мѣрами и способами тяжесть вынужденныхъ денежныхъ въ уплату за трудъ сдѣлокъ пастыря съ пасомыми, такъ больно отзывающихся на нравственномъ состояніи обѣихъ сторонъ.

Къ косвеннымъ мѣрамъ должны быть отнесены:

1) Измѣненіе нынѣ существующей системы наградъ, вызывающей теперь среди духовенства много нежелательныхъ явленій. Образцовъ подобныхъ системъ множество въ различныхъ учрежденіяхъ. Лучшій изъ нихъ и болѣе подходящій долженъ быть введенъ и у насъ. Необходимо создать такое положеніе, чтобы не человѣкъ кричалъ о своей дѣятельности, а чтобы дѣятельность кричала о человѣкѣ, чтобы

оцѣнка человѣка и предоставленіе ему преимуществъ разсматривались не со стороны обилія наградъ и созданнаго имъ внѣшняго положенія, а со стороны внутренняго достоинства его, какъ пастыря и соотвѣтственной сему дѣятельности его. Если же сіе послѣднее окажется недостижимымъ на практикѣ, то скорѣе бы, кажется, достигло цѣли существующее въ другихъ свѣтскихъ учрежденіяхъ назначеніе наградъ по срокамъ, чѣмъ то, какое существуетъ теперь у насъ. 2) Сократить до минимума, если невозможно совершенно уничтожить, сборы съ церквей на различныя епархіальныя надобности и др. разныя благотворительныя цѣли, предоставивъ право приходу самостоятельно распоряжаться своимъ достояніемъ, намѣтивъ при этомъ точно и опредѣленно границы, за которыя не долженъ переходить финансовый геній прихода. 3) Въ интересахъ поднятія религіознаго духа въ приходахъ, желательно устраивать торжественныя, заранѣе назначенныя и во всѣхъ приходахъ оповѣщенныя богослуженія, куда бы религіозно настроенная христіанская душа рвалась на молитву, какъ это замѣчается въ другихъ исповѣданіяхъ. 4) Необходимо, въ чисто миссіонерскихъ видахъ, создать изъ свободныхъ церковныхъ суммъ капиталъ для мѣстныхъ благотворительныхъ цѣлей, или по каждому приходу отдѣльно, или по цѣлому округу. Благотворительная дѣятельность церквей незамѣтно принесла бы гораздо больше пользы въ миссіонерскомъ дѣлѣ, чѣмъ самыя образцовыя собесѣдованія. Все это возможно при томъ условіи, если освободятся церковныя суммы отъ сокращенія сборовъ съ церквей. 5) Издать на подобіе Могилевской епархіи [1]) и вручить каждому низшему члену причта полную и подробную инструкцію правъ и обязанностей его: по отношенію къ настоятелю, церкви, приходу и т. п., во избѣжаніе многихъ непріятнѣйшихъ и часто случающихся теперь недоразумѣній.

Вотъ вкороткѣ тѣ нѣкоторыя мѣры, какія слѣдовало бы провести въ жизнь. Откровенно нужно сознаться, что есть

[1]) Церк. Вѣд. 1905 г. № 33.

между ними такія, которыя на видъ хороши, да зелены и сейчасъ могутъ только оскомину набить. Онѣ не созрѣли еще настолько, чтобы можно было во всей полнотѣ использовать ихъ, не дождавшись созрѣнія. Но все это вопросъ времени. „Просите и дастся вамъ", сказано. Чѣмъ больше будемъ просить, тѣмъ скорѣе и получимъ. Въ этихъ видахъ необходимы полное объединеніе духовенства и безусловная солидарность во взглядахъ и запросахъ своихъ. Это необходимо, какъ для цѣлей обновленія нашей жизни, такъ еще больше для того, чтобы общими единодушными усиліями отражать тѣ удары, какіе теперь сыплются со стороны враждебно настроенныхъ намъ лицъ. Это послѣднее зло слишкомъ уже разрослось въ послѣднее время и не допускаетъ мысли о возможности оставаться равнодушными, не употребляя усилій для изысканія мѣръ отраженія. Духовенство представляетъ изъ себя солидную по размѣрамъ армію. Приходится только сожалѣть, что эта армія, благодаря разобщенности и отсутствію единодушія, въ такомъ загонѣ теперь. Кто только теперь не наровитъ лягнуть насъ? Евангельская кротость и терпѣніе—дѣло хорошее, но не всегда и вездѣ. И Христосъ прибѣгалъ къ бичу, а мы стараемся ложно убѣдить себя и показать другимъ, что наше молчаніе и равнодушіе есть плодъ евангельской кротости. Изъ этого вытекаетъ необходимость новой мѣры, способной достигнуть послѣдней намѣченной цѣли—объединенія духовенства. Необходимо или преобразовать существующій или создать новый органъ печати, изъ котораго бы всякій посторонній человѣкъ видѣлъ, что духовенство преимущественно сельское живетъ не для набиванія собственныхъ кармановъ и не для одуренія людей, въ чемъ теперь насъ обвиняютъ и что открыто бросаютъ намъ въ глаза, а что оно имѣетъ болѣе возвышенные запросы и стремленія, болѣе плодотворную, возвышенную дѣятельность, чѣмъ всякій кто либо другой. Существованіе отдѣльнаго, спеціально для сельскаго духовенства, органа—это ничѣмъ незамѣнимая мѣра для столь необходимаго объединенія и для отраженія незаслуженныхъ

ударовъ. Если бы кто пожелалъ въ настоящее время познакомиться съ жизнію духовенства (разумѣю сельскаго, такъ какъ его большинство), узнать чѣмъ оно живетъ, чѣмъ дышетъ, какіе его запросы и требованія, къ чему оно стремится и что изъ себя представляетъ въ данную минуту, то тотъ наткнулся бы на непреодолимыя препятствія.

Существующіе мѣстные епархіальные органы объ этомъ мало или почти не говорятъ. Беллетристическія произведенія? Но кто не знаетъ современнаго ихъ направленія? Вотъ тутъ бы и принесъ незамѣнимую услугу нашъ органъ, какъ выразитель нашего настроенія и нашего такого или иного „status quo“. Вотъ вкратцѣ то, что я хотѣлъ предложить на обсужденіе своимъ собратіямъ. Свящ. *П. Л.*

Отвѣтъ о. Павлу Матушевичу.

Въ 38-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей священникъ о. Павелъ Матушевичъ помѣстилъ статью: „Къ лучшему будущему пастырей Церкви Христовой“. Въ ней много говоритъ онъ о миссіи.

Насколько освѣдомленъ о. Матушевичъ въ вопросахъ миссіонерскаго дѣла, видно изъ того, что печальный конецъ холмско-уніатскаго вопроса онъ всецѣло относитъ къ неудачамъ миссіонеровъ, очевидно, не зная, что бывшіе уніаты были предоставлены попеченію не миссіонеровъ, а приходскихъ священниковъ да гражданскихъ властей. Насколько, далѣе, о. Матушевичъ, способенъ уразумѣть смыслъ новыхъ условій церковной жизни, онъ доказываетъ своимъ убѣжденіемъ, что „миссіонерство, съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданій, внутри лишній элементъ, никому не приносящій пользы, наслоеніе“; между тѣмъ, теперь-то именно Церковь Христова должна развить свои миссіонерскія силы, такъ какъ внѣшняя власть отнята отъ нея: на нее открыто обрушатся невѣріе и нападки и въ ней свободно заговоритъ сомнѣніе и

протестъ. Насколько и какъ, наконецъ, понимаетъ о. Матушевичъ прямыя задачи миссіи, видно изъ того, что успѣхъ ея онъ считаетъ числомъ обращеній, забывъ Слово Божіе, что „и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій“ (1 Кор. 3, 7).

Въ своемъ отвѣтѣ о. Матушевичу за себя и за своихъ соработниковъ мы не будемъ, поэтому, разсматривать ни основныя положенія его статьи, ни, тѣмъ болѣе, клеветническія инсинуаціи ея противъ дѣятелей миссіи. На статью личнаго недоброжелательства мы отвѣтимъ личнымъ объясненіемъ. Въ томъ калейдоскопѣ мыслей и просто словъ, которыми о. Матушевичъ хочетъ освѣтить „лучшее будущее пастырей церкви“, ясно обозначаются два пожеланія его: освобожденіе пастырей отъ опеки миссіонеровъ, наблюдателей, благочинныхъ и т. д. и передѣлъ церковной земли многоземельныхъ приходовъ между малоимущими пастырями. Не знаемъ, насколько необходимо о. Матушевичу освободиться отъ наблюдательской и благочиннической опеки и какъ сильны его вожделѣнія на счетъ чужихъ десятинокъ богатыхъ приходовъ, но что касается миссіи, то о. Матушевичъ безпокоится напрасно. Зная давно его отрицательное отношеніе къ дѣлу благовѣстія Христова среди сомнѣвающихся, колеблющихся и отпадающихъ отъ Церкви, миссіонеры избѣгали посѣщать приходъ о. Матушевича и впредь добровольно къ нему не прибудутъ. Спите спокойно, о. Павелъ Матушевичъ!

Священникъ-миссіонеръ *С. Потѣхинъ*
и миссіонеръ *Н. Бѣлогорскій.*

Епархіальная хроника.

Поминовеніе воиновъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей. 8 октября Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ Кіево-Софійскомъ каѳед-

ральномъ соборѣ совершена была, въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства, панихида по православнымъ вождямъ и воинамъ, убіеннымъ въ минувшую войну съ Японіей.

Торжественное богослуженіе. Въ воскресенье, 9 октября, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ въ Софійскомъ соборѣ литургію; по окончаніи литургіи, прочитанъ былъ Высочайшій манифестъ о заключеніи мира съ Японіей; по прочтеніи манифеста, совершенъ былъ благодарственный молебенъ. Въ служеніи молебна участвовало градское духовенство.

Архіерейское богослуженіе въ Іоанно-Златоустовской церкви Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества и открытіе чтеній Общества. 9 октября въ Іоанно-Златоустовской церкви религ.-просв. Общества литургію совершалъ предсѣдатель Совѣта Общества, преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ благодарственный молебенъ, предъ которымъ прочитанъ былъ Высочайшій манифестъ о заключеніи мира съ Японіей.

Въ 5 часовъ дня Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, совершена была въ храмѣ Общества торжественная вечерня съ акаѳистомъ Спасителю. Послѣ вечерни, въ залѣ Общества, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, профессоромъ Академіи А. А. Дмитріевскимъ предложено было чтеніе на тему: „Русскіе аѳонскіе монахи-келліоты и ихъ просительныя о милостынѣ письма, разсылаемыя по Россіи“. Послѣ чтенія, по исполненіи хоромъ г. Калишевскаго концерта—„Тебе Бога хвалимъ“, взошелъ на каѳедру предсѣдатель Общества, преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, и въ краткой воодушевленной рѣчи отмѣтилъ современныя условія и задачи апостольской проповѣди, составляющей главный предметъ просвѣтительной дѣятельности Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества.

Какъ на вечернемъ богослуженіи, такъ и на чтеніи присутствовало въ залѣ множество посѣтителей. Чтеніе окончилось въ половинѣ девятаго часа вечера.

епископу, пресвитеру и діакону принимать на себя *мірскія попеченія*, а второе запрещаетъ епископу и пресвитеру *вдаваться въ народныя управленія*. Въ обоихъ этихъ правилахъ, по объясненію ихъ лучшими—византійскими и русскими—канонистами, идетъ рѣчь о такихъ мірскихъ попеченіяхъ и народныхъ управленіяхъ, которыя вытекаютъ изъ корыстныхъ побужденій и, въ силу послѣдняго, являются вполнѣ несоотвѣтственными высоко-честному церковно-іерархическому достоинству. Кононическое воззрѣніе на участіе священника въ мірской жизни пасомыхъ точно и опредѣленно отмѣчается въ 3-мъ правилѣ 4 Вселенскаго собора. „Нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру (читаемъ мы въ этомъ канонѣ), ради гнуснаго прибытка, берутъ на откупъ чужія имѣнія и устрояютъ мірскія дѣла, о Божьемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются и порученія по имѣніямъ пріемлютъ изъ сребролюбія". Конечно, въ такихъ корыстныхъ мірскихъ попеченіяхъ, въ управленіяхъ чужими имѣніями, ради гнуснаго прибытка, ни одинъ истинный пастырь православно-русской церкви, увѣрены, не пожелаетъ принимать участія. Но тоже правило 4 Вселен. собора внушаетъ „*имѣть попеченіе о сиротахъ и вдовицахъ безпомощныхъ и о лицахъ, которымъ нужно оказать помощь, ради страха Божія*". Не ясно-ли, отсюда, что канонами повелѣвается, а не запрещается православному духовенству, по исполненіи имъ прямыхъ обязанностей своего церковнаго служенія, принимать участіе въ общественныхъ учрежденіяхъ, поставляющихъ цѣлію—народное благосостояніе. И чѣмъ больше будетъ вложено священникомъ въ этотъ пастырскій долгъ любви, энергіи, словомъ, души участника, тѣмъ большая польза будетъ принесена народу.

Послѣ продолжительнаго невольнаго неучастія въ общественной жизни русскаго народа православно-русское духовенство, можетъ быть, робко и несмѣло выступитъ въ предоставленной ему общественной дѣятельности по выборамъ членовъ будущей Государственной Думы. О, какъ желатель-

Посѣщеніе г. Бердичева преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ. 2-го октября посѣтилъ г. Бердичевъ преосвѣщенный Агапитъ, епископъ Уманскій.

Къ 7 час. утра, къ приходу поѣзда, на вокзалѣ для встрѣчи Владыки собрались: настоятель собора священникъ Вячеславъ Бычковскій, предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта протоіерей Тучапскій, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Н. Граціанскій, городской голова полковникъ Корниловъ, воинскій начальникъ Баумгартенъ, г. полицмейстеръ и др. Встрѣченный хлѣбомъ-солью, Владыка, преподавъ благословеніе, отправился въ квартиру настоятеля собора, гдѣ пробылъ до 9 ч. 30 минутъ.

Вѣсть о пріѣздѣ Владыки подвинула толпы православныхъ насладиться виликолѣпіемъ архірейскаго богослуженія, рѣдкаго въ провинціи. Обширный соборъ не могъ вмѣстить молящихся, и густыя толпы народа встрѣтили Владыку у собора, гдѣ церковный староста Тереховъ поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ лица прихожанъ. Литургію совершилъ Преосвященный Агапитъ съ восемью священнослужителями. Торжественное богослуженіе производило на присутствующихъ въ храмѣ сильное впечатлѣніе.

Послѣ чтенія евангелія, Владыка обратился къ народу съ словомъ назиданія, начавъ свою проповѣдь съ текста: „*о, жено, велія вѣра твоя, буди тебѣ по глаголу твоему.*“ Простая, доступная пониманію даже простецовъ, проповѣдь Владыки выслушана была съ полнымъ вниманіемъ. Видимо, народъ живо интересовался словомъ Архипастыря, желавшаго укрѣпить въ вѣрѣ слабыхъ, дать руководственныя начала для вѣры ихъ среди пропаганды католичества. Вмѣсто причастнаго стиха произнесъ проповѣдь священникъ Владиміръ Данкевичъ о причинахъ маловѣрія въ наши дни.

По окончаніи литургіи, Владыка съ 12 священниками и 4 діаконами совершилъ крестный ходъ въ Николаевскую церковь, гдѣ предъ чудотворнымъ образомъ Св. Николая про-

читалъ акаѳистъ. Никогда небывалое зрѣлище въ Бердичевѣ среди подавляющаго элемента іудеевъ и котоликовъ подняло духъ православныхъ. Видя молитвенный трудъ Владыки, слыша его наставленія о твердости и стойкости въ вѣрѣ, народъ съ благодарнымъ чувствомъ говорилъ: „спасибо Владыкѣ; мы теперь видимъ, что не всуе вѣруемъ, и наша вѣра лучше другихъ." Далъ-бы Богъ, чтобы слова ихъ оправдались въ дальнѣйшемъ и они укрѣпились въ православіи.

По возвращеніи въ соборъ крестнаго хода, сопутствуемаго массой народа, Владыка, совершивъ обхожденіе вокругъ соборнаго храма и осѣнивъ крестомъ народъ, возвратился въ соборъ, гдѣ провозглашены было многолѣтія. Затѣмъ Владыка посѣтилъ Троицкую церковь, гдѣ послѣ молебна преподалъ народу слово назиданія о необходимости пребывать въ тѣсномъ и живомъ общеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ и Его церковію. И здѣсь съ неослабнымъ вниманіемъ выслушано было слово Владыки. Послѣ отдыха въ домѣ протоіерея Н. Тучапскаго, были посѣщены Владыкой двухклассная церковно-приходская школа при Бердичевскомъ соборѣ и городское двухклассное училище, гдѣ ученицы поднесли Владыкѣ вышитое ими полотенце.

Затѣмъ Владыка посѣтилъ квартиру настоятеля собора, и въ 6½ час. дня снова отправился въ соборъ, гдѣ съ сонмомъ священнослужителей торжественно совершилъ вечерню, съ чтеніемъ акаѳиста Покрову Пресвятыя Богородицы. И на вечернемъ богослуженіи Владыка не оставилъ народъ безъ слова назиданія.

Послѣ вечерняго богослуженія, въ квартирѣ настоятеля, подъ предсѣдательствомъ Владыки, состоялось пастырское собраніе, на которомъ священникомъ Данкевичемъ предложенъ былъ рефератъ на тему: „въ чемъ должна состоять задача пастырской миссіи въ настоящее тревожное время." Въ 11 час. ночи Владыка отбылъ въ Кіевъ, напутствуемый лучшими пожеланіями духовенства и православныхъ граждан г. Берди-

чева за тотъ подъемъ духа, который произвелъ Архипастырь и своимъ богослуженіемъ и поученіемъ.

Свящ. *Вл. Данкевичъ.*

Обозрѣніе преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, церквей и школъ Радомысльскаго уѣзда. [1]) Рано утромъ 17 мая Владыка направилъ свой путь въ с. Ворсовку, поспѣшая къ литургіи, куда и прибылъ, не смотря на весьма тяжелую песчанную дорогу, къ 8 час. утра. Послѣ „чина встрѣчи“ и осмотра св. престола, жертвенника, ризницы и церковныхъ документовъ, Владыка благословилъ начать литургію. На литургіи пѣлъ довольно стройно хоръ пѣвчихъ изъ учащихся мѣстной школы и любителей-крестьянъ. Во время причастна Владыкою было сказано весьма назидательное поученіе, темою котораго было взято житіе храмового святаго, Святителя Христова Николая Чудотворца. Передавъ въ краткихъ словахъ житіе и главныя черты характера (ревность по вѣрѣ, кроткость, воздержаніе) великаго наставника и Святителя, Владыка, параллельно сему, указалъ на то, какъ часто наша жизнь бываетъ далека отъ тѣхъ добродѣтелей, которыми украсилъ себя Св. Николай Чудотворецъ, но которыя необходимы каждому изъ насъ, какъ для достиженія нравственнаго совершенства, такъ и для спокойной общественной жизни. Рѣчь свою Владыка заключилъ призывомъ подражать примѣру великаго наставника и чаще прибѣгать къ нему съ горячею молитвой о помощи, и Онъ, по любви къ намъ, поможетъ идти по тому же спасительному пути, по какому самъ шествовалъ и будетъ ходатаемъ нашимъ предъ престоломъ Божіимъ. Простая, сердечная рѣчь Архипастыря произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей, которые собрались во множествѣ не только изъ с. Ворсовки, но и изъ окрестныхъ селъ и деревень. Окончивъ рѣчь, Владыка произвелъ испытаніе ученикамъ церковно-приходской школы, благословляя ихъ крестиками и одаривая троицкими книжечками, а затѣмъ

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Епар. Вѣдом. № 40 за 1905 г.

началъ благословлять народъ. Изъ церкви Владыка проследовалъ въ квартиру псаломщика, где выразилъ похвалу хозяевамъ за домовитость и содержаніе помещенія въ чистоте. После квартиры псаломщика было подробно осмотрено школьное помещеніе и усадьба. Обративъ вниманіе на необходимость ремонта въ школе и устройства при ней надворныхъ построекъ, Владыка обратился къ народу, наполнявшему улицу, съ увещаніемъ оказывать возможно больше заботливости къ благоустройству ихъ школы. Преподавъ, затемъ, общее благословеніе, Владыка направился въ домъ священника, где немного отдохнулъ. Простившись съ хозяевами и со встречавшимъ его духовенствомъ, онъ отбылъ въ с. Заболотье.

Хотя отъ Ворсовки до Заболотья и не большое разстояніе, не более 14 верстъ, но на него пришлось потратить не менее $2^1/_2$ часовъ, какъ вследствіе песчанной дороги, такъ и вследствіе того, что пришлось остановиться въ д. Мирче и д. Красноборке. Въ д. Мирче производится постройка храма, возле котораго во время проезда Владыки собралось почти все населеніе съ хлебомъ-солью. Выйдя изъ кареты и благословивъ хлебъ-соль, Владыка подробно распрашивалъ о ходе строительныхъ работъ, о средствахъ и выразилъ похвалу жителямъ д. Мирчи за ихъ усердіе къ храму Божію. Вместе съ темъ Владыка обратилъ вниманіе на то, чтобы, съ окончаніемъ постройки церкви, крестьяне приложили заботу и усердіе къ устройству новаго школьнаго помещенія. Въ д. Красноборке имеется приписная къ Межиречскому приходу церковь, куда для встречи Архипастыря прибылъ приходскій священникъ и где также собралась почти вся деревня. После обычной встречи и благословенія народа, Владыка обратилъ вниманіе на необходимость ремонтировки церкви, а также преподалъ краткое, назидательное поученіе о любви другъ ко другу. Свящ. *П. Г.*

(Продолженіе будетъ).

Освященіе новосооруженнаго храма въ с. Телѣжинцахъ, Таращанскаго уѣзда. Съ разрѣшенія и благословенія епархіальной власти, 26-го сентября с. г. торжественно было совершено освященіе новосооруженнаго деревяннаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ с. Телѣжинцахъ, Таращанскаго уѣзда.

Около 4 лѣтъ тому назадъ была совершена закладка того храма, который теперь, по милости Божіей и горячей вѣрѣ прихожанъ, освященъ и будетъ красоваться на многіе, многіе годы. Не даромъ народъ, такъ глубоко и мѣтко характеризующій предметы и явленія жизни, назвалъ сей великолѣпный храмъ Божій „лаврой". Дѣйствительно, и по своимъ размѣрамъ, и по красотѣ, и богатству иконостаса, этотъ храмъ—единственный на всю окружность. Не удивительно, поэтому, что когда разнесся слухъ объ имѣющемъ быть 26 сентября освященіи храма въ с. Телѣжинцахъ, со всѣхъ окрестныхъ селъ пришли тысячи богомольцевъ на столь рѣдкое торжество. Болѣе 3 тысячъ народа наполнили храмъ, а кругомъ храма еще цѣлое море головъ. Сколько утѣшенія, сколько духовной радости до слезъ умиленія вызываетъ въ душѣ пастыря это чудное зрѣлище—тысячи богомольцевъ!..

Призывной ударъ колокола возвѣстилъ о началѣ торжества. Какъ море заволновалась вся эта масса богомольцевъ. Мѣстный благочинный священникъ Іоаннъ Менчицъ, въ сослуженіи двѣнадцати священниковъ и одного діакона, совершилъ чинъ освященія храма. Передъ началомъ литургіи о. благочинный сказалъ слово, соотвѣтственное торжеству, кратко охарактеризовавъ исторію построенія храма, подчеркнувъ, приэтомъ, весьма полезную дѣятельность мѣстнаго священника Іоанна Гурковскаго, а въ заключеніе приведя ту мысль, что въ единеніи прихожанъ съ своимъ пастыремъ заключается большая созидательная сила. Я, какъ участникъ въ служеніи первой литургіи въ новомъ храмѣ, не забуду того благодатнаго состоянія, въ которомъ я и многіе находились во все время этой торжественной литургіи. Во время при-

частна настоятель новаго храма произнесъ слово, въ которомъ указалъ на то, что построеніе сего великолѣпнаго храма всецѣло есть плодъ живой вѣры въ Бога его прихожанъ, которые употребили на это святое дѣло много средствъ, приложили много личнаго труда, преодолѣли всѣ трудности и блестяще достигли своей цѣли, и что въ этомъ, поистинѣ, исполнялись слова Спасителя, что если вѣрующій скажетъ горѣ: „движися, и верзися въ море: и не размыслитъ въ сердцѣ своемъ, но вѣру иметъ, яко еже глаголетъ, бываетъ: будетъ ему, еже аще речетъ“ (Марк. 11, 23). Въ заключеніе проповѣдникъ провелъ ту мысль, что если новосооруженный храмъ есть плодъ вѣры прихожанъ, то и въ будущемъ сія вѣра не должна оскудѣвать въ нихъ, а укрѣпляться въ соединеніи съ любовью ко храму, гдѣ преподается вѣрующему все, необходимое для его спасенія. Передъ благодарственнымъ Господу Богу молебномъ священникъ м. Тетіева М. Похилевичъ произнесъ живое слово о храмѣ, какъ домѣ Божіемъ, въ параллель дому житейскому, проводя ту мысль, что если мы заботимся о своемъ житейскомъ домѣ, гдѣ мы находимъ необходимое для тѣла, поддерживаемъ чистоту, порядокъ и украшаемъ его, то тѣмъ болѣе должно зоботиться о домѣ Божіемъ, гдѣ все спасительное для души, и поскольку душа больше тѣла, постольку должно больше пещись о душѣ, чѣмъ о тѣлѣ... Около часу дня торжество церковное окончилось. Вокругъ храма на огромномъ погостѣ въ нѣсколько рядовъ расположились богомольцы для трапезы. Съ какою предупредительностью и любовью прихожане с. Телѣжинецъ приглашали къ трапезѣ каждаго богомольца—и знакомаго, и незнакомаго. Почти до самаго вечера продолжалась трапеза, ибо всѣмъ въ одинъ разъ размѣститься не было возможности; болѣе пяти разъ смѣнялись одни другими и, не смотря на обиліе угощеній и разнообразіе богомольцевъ,—все шло чинно, истинно по-христіански. Насколько это торжество было выдающимся по своей необычайности и насколько оно заинтересовало не только простой народъ, но и окружную

интеллигенцію, видно изъ того, что среди многихъ интеллигентныхъ лицъ, прибывшихъ на это торжество, была и владѣлица сосѣдняго имѣнія княжна О. А. Друцкая-Соколинская, которая ходила къ трапезовавшимъ богомольцамъ, раздѣляя съ ними трапезу, а затѣмъ посѣтила домъ настоятеля, гдѣ со всѣми гостями хозяина дома обѣдала.

Слава и честь отъ людей и великая награда отъ Господа Бога прихожанамъ с. Телѣжинецъ и ихъ священнику Іоанну Гурковскому за созданіе такого храма. Тѣмъ болѣе достойно великой похвалы сіе великое дѣло Божіе, что храмъ сей сооруженъ почти на собственныя трудовыя средства прихожанъ. Только живая вѣра въ Бога могла преодолѣть всѣ тѣ препятствія, какія были въ исторіи построенія сего храма. Многое доброе можетъ быть сдѣлано прихожанами съ своимъ пастыремъ, когда у нихъ единеніе. Крѣпко еще довѣреніе нашего народа къ своимъ пастырямъ, и въ этомъ большое намъ пастырямъ утѣшеніе. Торжество 26 сентября въ с. Телѣжинцахъ ясно показало это единство и довѣріе прихожанъ къ своему пастырю, какъ и выразился объ этомъ о. благочинный въ своемъ словѣ.

Священникъ *Евгеній Лебедевъ*.

Библіографическая замѣтка.

Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. Побѣдоносцева по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1901 годъ.

С.-Петербургъ. 1905 г. стр. VII+337+73.

Состояніе и ростъ православно-русской церкви въ 1901 году во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода опредѣлены слѣдующими цифровыми данными.

I. Всѣхъ православныхъ въ Россійской имперіи въ 1901 году было 84,668,745 (Кіевская епархія самая большая по количеству православнаго населенія—2,948,141). II. Всѣхъ церквей въ Россіи къ концу 1901 г. было 49,327; часовенъ

и молитвенныхъ домовъ—19,589. Въ отчетномъ году сооружено: 634 церкви, 244 часовни и молитвенныхъ дома. III. Всѣхъ монастырей въ Россіи было 783 (433 мужск. и 350 женск.); въ нихъ монашествующихъ состояло: 8,670 муж. и 10,390 женщ., послушниковъ 7,898 и бѣлицъ 31,024, а всѣхъ вмѣстѣ 57,982. IV, Бѣлаго духовенства: а) состоящихъ на дѣйствительной службѣ: протоіереевъ—2,331; священниковъ—44,081; діаконовъ—14,943; псаломщиковъ—43,616; б) заштатныхъ: 216 протоіереевъ; 1,697 священниковъ; 654 діакона и 2,585 псаломщиковъ. За годъ возросло количество состоящихъ на дѣйствительной службѣ: протоіереевъ 101, священниковъ 297, число діаконовъ уменьшилось на 2, а псаломщиковъ на 241. Одинъ пастырь церкви приходился въ среднемъ на 1,752 пасомыхъ. V. Родилось православныхъ—4,824,139; бракомъ сочеталось—823,522; умерло—3,193,017. VI. Бракоразводныхъ дѣлъ было—762. VII. Присоединились къ православію изъ иновѣрія, раскола и изъ нехристіанъ—17,894. VIII. Духовно-учебныхъ заведеній въ 1901 г. было 249, изъ нихъ 4 академіи, 58 семинарій и 187 училищъ. Начальниковъ и наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ было 3,342; учащихся въ мужск. духовно-учебн. заведеніяхъ 51,038. IX. Церковныхъ библіотекъ было 27,789; изъ нихъ учрежденныхъ въ отчетномъ году—314. X. Больницъ при монастыряхъ 186 на 2,356 лицъ; при церквахъ 64 на 879 лицъ; богадѣленъ при монастыряхъ 126 на 1,713 лицъ; при церквахъ 870 на 10,772 чел. XI. Церковно-приходскихъ попечительствъ было къ 1901 году 18,635; въ теченіе года открыто 473, всего 19,108; попечительствами сдѣлано пожертвованій 4,623,800 р. 36¾ коп. XII. Церковныхъ школъ къ 1902 году было 25,258; въ нихъ учащихся 1,046,865 (732,447 муж. п. и 314,418 женск. п.).

Весьма интересныя данныя о продолжительности лѣтъ жизни въ православномъ населеніи Россіи даны въ вѣдомости № 7, приложеній къ отчету. Наибольшій предѣльный возрастъ жизни опредѣленъ отъ 125 до 130 лѣтъ. Въ эти

годы умерло въ 1901 г. 11 человѣкт (5 муж. и 6 женщинъ). Самое большое количество долголѣтнихъ (отъ 100 до 135 лѣтъ) было въ Ставропольской епархіи, а именно 101 чел., затѣмъ въ Таврической и Тамбовской по 36 чел. въ каждой, 34 въ Самарской, 31 въ Омской, 29 въ Уфимской и Енисейской, 22 въ Забайкальской и т. д.; словомъ въ Азіатской Россіи больше долголѣтнихъ, чѣмъ въ Европейской Россіи. Кіевская епархія по количеству долголѣтнихъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ—4 человѣка.

Съ отраднымъ чувствомъ прочитаетъ православный пастырь въ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора одобрительный отзывъ о духовенствѣ (Извлеченіе объ этомъ было напечатано въ № 35 Церк. Вѣдомостей за текущій годъ, ч. офф. стр. 428—432). „Въ средѣ духовенства усиливается стремленіе къ самообразованію, вызывающееся притомъ не простою любознательностію, а современными запросами жизни“ (стр. отчета 46). „Въ общемъ жизнь духовенства была похвальна и не давала повода къ серьезнымъ на него нареканіямъ“ (стр. 48). Какъ отрадно читать русскому православному духовенству это одобреніе ему, выраженное во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Г. Оберъ-Прокурора. Дай Богъ намъ—духовенству русскому—и впредь, изъ года въ годъ, возрастать отъ силы въ силу на пользу православно-русской церкви.

можно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналъ выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается *для учащихъ*, а второй преимущественно *для учащихся* и вообще *грамотныхъ крестьянъ*; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составится полный и законченный томъ религіозно нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Редакторъ неофф части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
11-го октября, 1905 г.
Цензоръ, протоіерей *С. Трегубовъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.